Глава 115: Нин Сяояо, не плачь

Лу Цзыгуй указал на стопку писем, которые положил на чайный столик.

 Это письма от разных поместных чиновников. Они говорят о деньгах, которые прислали, или о других чиновниках, которых они поддерживают, или субсидиях, выплачиваемых для визитов вежливости.

 Что такое субсидии, выплачиваемые для визитов вежливости?

 Выплаты для того, чтобы эти чиновники могли встретиться с определёнными людьми.

 Иными словами, плата за собеседование – выразила Нин Сяояо для себя смысл. Однако же запротестовала: – Это моё! – указывая на ящики у своих ног.

 Верховный Командир беспокоится, что Великий наставник рассердится? – спросил Тень Бури.

Нин Сяояо сказала:

 А я его не боюсь. Чуть раньше я даже голову ему размозжила. Этот старый хрыч упал с окровавленным лицом.

 ……, – сказали Тень Бури и остальные. – Так Её Величество бегала в имение Великого наставника, чтобы его побить.

Лу Цзыгуй положил лоб в ладонь, а потом встал и схватил Нин Сяояо за руку.

 Давайте поговорим наедине.

 Нет нужды в этом, независимо от того, что хотите сказать, – Нин Сяояо упрямо оставалась стоять на том же месте. – Деньги и драгоценности – мои!

 Будьте паинькой, послушайте меня, – пробормотал Лу Цзыгуй тонким голосом. Когда Стражи-Драконы увидели, как Верховный Командир уводит-завлекает их императрицу в другую комнату, словно ребёнка, они, покачнувшись, посмотрели на Тень Бури. Верховный Командир действительно относится к Её Величеству, как к своему дитяте?

–

 Я отправил Третьего Молодого господина Нина в Фэнчжоу, – объяснял Нин Сяояо Лу Цзыгуй в той комнате всю процедуру с Нином Сяоло, всё, что он для мальчишки подготовил и что для него планирует.

Нин Сяояо поначалу всё упрямилась, но то, что она по ходу рассказа узнавала, всё более потрясало её. Великий наставник хотел убить Нин Сяоло лишь для того, чтобы испортить отношения между ней и двором Графа Юэ?

 Не из-за сходства ли между нашими лицами это? – неуверенно спросила Нин Сяояо, показывая на себя.

 И ты тоже про лица говоришь? – спросил озадаченный тайной Лу Цзыгуй. – Что же не так с

лицом Нина Сяоло?

 Он же очень на меня похож, ах, – сказала Нин Сяояо. – Великий наставник уже нашёл человека, в точности похожего на меня, а Нин Сяоло – запасной двойник.

 Что ты говоришь? – переспросил Лу Цзыгуй. – Великий наставник нашёл кого-то, кто в точности на тебя похож?

 Верно, – отвечала Нин Сяояо. – Он даже идиотом его сделал. После того, как устранит меня физически, Великий наставник наверняка сделает этого идиота императором вместо меня. Так наступит возрождение клана Великого наставника.

Лицо Лу Цзыгуя так поникло, словно он погрузился под воду. Его грудь словно что-то сдавило, он не мог дышать.

 Это… это грандиозная новость. Почему ты мне раньше не говорила? – сурово спросил он.

 А? – переспросила Нин Сяояо. – Ну вот сейчас говорю же.

Верховный Командир Лу любопытствовал внутренне: если он сейчас решит поколотить Нин Сяояо, убьёт ли его Тень Бури?

 Ты… – Нин Сяояо отшатнулась, почувствовав излучающийся от него зловещий ореол. – Всё это так важно?

Лу Цзыгуй больше не хотел с ней говорить.

 Да всё хорошо. – Нин Сяояо придвинулась снова ближе и засмеялась. – Я могу восстановить парню настоящее лицо, так о чём волноваться?

 Ты можешь восстановить ему лицо?

 Это была всего лишь подтяжка лица, – сказала Нин Сяояо, показывая на своём лице. Они использовали скальпели, делали там ему надрезы, и остались шрамы. Я уберу надрезы, верну эти места в прежнее состояние, и парень больше не будет на меня похож.

Её слова звучали разумно, но возможно ли это было? Лу Цзыгуй не был уверен.

 Я врач – я очень, очень хороший врач, – убеждала Нин Сяояо, хлопая себя по груди. – Пока пациент ещё не мёртв, я любую болезнь могу вылечить! – В этом мире не было зомби, и она, в сущности, ничуть не хвасталась.

Сердце Лу Цзыгуя ёкнуло, и он спросил:

 А как насчёт слепоты и сломанных конечностей?

 Разумеется, могу вылечить и это! – решительно соглашалась Нин Сяояо. Если не могла раньше, должна была теперь! Придётся!

Может быть, это надежда для старшего брата Лу Цзыгуя?Лу Цзыгуй посмотрел бессмысленным взором на Нин Сяояо, которая, вонзая ногти в собственные ладони, всем видом старалась его уверить.

 А что, кто-то ранен?

То, что случилось со старшим братом Лу Цзыгуя, было личным делом последнего. Это до сих пор было для него болезненно, и Нин Сяояо оставалось только притворяться, что она ничего не знает, пока Лу Цзыгуй сам ей напрямую не скажет. Нужно уважать других. Подчеркнув для себя снова этот факт, Нин Сяояо уставилась с изображающим неведение лицом на Лу Цзыгуя.

У Лу Цзыгуя перехватило горло, и он тихим голосом пробормотал:

 Мне просто интересно.

 А, ха-ха, просто интересно. – На лице Нин Сяояо снова была та простоватая, легкомысленная улыбка.

 Я поведу имперскую стражу обратно на Дорожку Душистой Дымки. – Лу Цзыгуй притянул Нин Сяояо к себе и вытер её ещё влажное лицо. – Верни всё это на те места, где нашла, хорошо?

 А нужно ли? – спросила Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй кивнул.

Нин Сяояо так надула губы, что на них можно было подвесить банку масла.

 Мы только на время возвращаем, – увещевал Лу Цзыгуй Её Величество Нин.

 Если деньги не в наших карманах, их нельзя считать нашими. – Нин Сяояо была ещё в расстроенных чувствах. Она всю ночь трудилась, и ради чего!

Что делать, когда девушка несчастна? Лу Цзыгуй поднял руку и разгладил насупившееся лицо Нин Сяояо.

 Я обещаю, что верну назад для тебя эти драгоценности и серебряные векселя.

 Хмк… – хмыкнула Нин Сяояо.

 А как начнётся следующий месяц, мы пойдём есть гоба, – сказал потом Лу Цзыгуй.

Образ блестящего, золотисто-жёлтого, душистого, хрусткого гоба из яичных желтков мигом возник в воображении Нин Сяояо. Она проглотила слюну и сказала:

 Хорошо.

Так гоба из яичных желтков излечивало Нин Сяояо от всех печалей.

 И что бы после этого ни произошло, не выдавай себя.

 Угум…, – кивала Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй обнял её.

Она посерьёзнела:

 Договорились. Гоба.

Верховный Командир вдруг почувствовал себя подавленным. Как так могло быть, что его

обьятия – ничто по сравнению с гоба?

Придя к согласию, эти два очень по-разному мыслящих человека показались из комнаты. Нин Сяояо пристально глядела себе на пальцы ног, не желая смотреть в сторону ящиков с драгоценностями и стопки серебряных векселей. Если бы она посмотрела сейчас на них, ей бы стало физически больно.

Лу Цзыгуй кликнул Фан Тана, который нёс караул у дверей, и сказал:

 Иди, найди имперских стражей, и готовьтесь покидать дворец.

Фан Тан ответил, что принимает приказ, и убежал.

Затем Лу Цзыгуй приказал Тени Бури:

– Приведи нескольких людей для охраны Её Величества, когда пойдёшь на Дорожку Душистой Дымки.

Тень Бури кивнул. Они опять намеревались доставить неприятности Великому наставнику.

Нин Сяояо склонилась и сказала Эре:

 Эря, я наберу тебе приданое в другой раз. А сейчас нам всё это нужно вернуть.

 Почему так? – спросила Эря.

Нин Сяояо, немного встревоженная, бросила взгляд на два ящика.

 Потому что нам нужно сначала победить плохих людей. Эря, ах, расти чуть помедленнее. Если будешь слишком быстро расти, у меня не окажется денег тебе в приданое. Сейчас Наше Величество очень бедно.

Это была поистине трагическая причина. А Эря была ребёнком весьма добропорядочным, и она ответила:

 Ваше Величество, Эря ни за кого не пойдёт замуж. Давай лучше будем копить деньги, чтобы жену для Сяоцю найти. Сяоцю растёт ещё медленнее, чем я.

 ……, – сказали все остальные. Эта маленькая девочка тоже проницательна.

Это верно, и Сяоцю нужны деньги, чтобы завести семью! Нин Сяояо утёрла глаза. Она сказала себе:

 Нин Сяояо, не плачь. Тебе нужно обеспечить себе хороший достаток, прежде чем Эря и Сяоцю вырастут!

Все остальные, наблюдавшие эту сцену, не могли отделаться от чувства, что Нин Сяояо ведёт себя по какой-то странной причине героически и трагически-самоотверженно. Лу Цзыгуй так и вовсе просто повернулся и ушёл из комнаты, не в силах больше выносить.

Получив известие, что в имение Великого наставника пришла беда, его третий сын Се Аньши заставил себя переждать, пока дым и огонь в искусственных горках сада камней рассеятся, и только тогда поспешил со своими людьми на конях назад. Но именно тогда войско императорской стражи внезапно прискакало им наперерез. Оно перекрыло не только задний

вход, но и всю заднюю дорогу. Некоторые из жителей услышали шум и открыли двери посмотреть, что происходит, но сразу же нечеловеческими криками стражей были загнаны обратно в свои дома.

 Лу Цзыгуй. – Се Аньши сплюнул, лицо его перекосилось, когда он узнал человека, преградившего ему путь. Заскрежетал зубами и холодно проговорил: – Лу Цзыгуй, что всё это значит?

 Какое бесстыдство! – пальцем показывал Фан Тан на Се Аньши. – Ты всего лишь заместитель главы Военного Министерства, а смеешь выкликать нашего Верховного Командира по имени?

Се Аньши повернулся к Фан Тану.

 Ну а что из себя представляешь ты?

 Идите внутрь, ищите, – приказал Лу Цзыгуй императорской страже, одновременно подняв руку и сделав знак Фан Тану вести себя потише. Императорская стража спешилась и заполонила имение, вбегая через все двери. Людям Великого наставника было её не удержать.

 Лу Цзыгуй, да что же ты делаешь? – спросил Се Аньши в ярости.

Лу Цзыгуй даже не посмотрел на Се Аньши, а спешился и пошёл к дверям. Фан Тан и остальные сгрудились вокруг него, образуя живой щит. Се Аньши ничего не оставалось, как самому спешиться и погнаться за ним. Про себя он бился об заклад, что новость о подземных покоях уже как-то просочилась наружу. К счастью, там, внизу, уже все были мертвы, так что Лу Цзыгуй на мгновение опоздал.

–

Нин Сяояо втащила свою гигантскую ношу в кабинет без освещения, нажала на замок и открыла потайное отделение. Затем она переложила все ящички, письма и серебряные векселя на те места, где они изначально находились.

 Какая жалость, – заметил Масляная Склянка, который увязался с Масляной Лампой.

Нин Сяояо вздохнула.

 Да, жалость. У меня сейчас всё тело болит.

Масляная Лампа сказал:

 Масляная Лампа не понял слов Верховного Командира.

Масляная Склянка быстро кивнул и повернулся к Нин Сяояо.

 А ты, Сяояо, поняла?

 Верховный Командир имел в виду, что мы должны заставить Великого наставника поверить, что Нина Сяоло уже нет в живых.

Нин Сяояо закрыла потайное отделение и нехотя вернула всё как было в том месте, где скрывался замок. Совесть её содрогалась, несмотря на боль.

 Как это? – Масляная Склянка ещё не понимал.

 Это потому что Верховный Командир хочет видеть, как двор Графа Юэ рассорится с Великим наставником из-за мнимой смерти Нина Сяоло. – Нин Сяояо, склонив голову, вышла. – Верховный Командир говорит, это называется «столкнуть заговор с заговором».

 Но, – поднял лапку Масляная Лампа, – но начать нужно с того, не выполняет ли Граф Юэ приказы Великого наставника? Верховный Командир сказал, Великий наставник хотел переложить вину в смерти Нина Сяоло на тебя, Сяояо. Ему что, дурной кот мозги выгрыз?

Дурной кот мозги выгрыз. Рот Нин Сяояо дёрнулся. Она узнала новый оборот речи от мышей.

 Верно, – Масляная Склянка тоже полагал, что тут всё как-то странно. – Сяояо, зачем ему так далеко заходить только для того, чтобы посеять разлад.

Нин Сяояо сказала:

 Я говорила Верховному Командиру, что вся эта заваруха – из-за моего лица, но он мне не поверил.

Масляная Склянка спросил:

– Но разве у Великого наставника не имеется уже кто-то похожий на тебя? Зачем ему ещё Нин Сяоло?

Нин Сяояо отвечала:

– Может быть, он боялся, что тот человек умрёт в ходе всего этого, потому на всякий случай приготовил запасного двойника?

– Тогда, – сказал Масляная Лампа, – не должен ли Великий наставник волноваться, что Граф Юэ узнает своего сына, если им заменят тебя?

Нин Сяояо сидела на корточках в крытом проходе и в задумчивости чесала голову.

 Должен. Это правда.

Неважно, сколь верным Граф Юэ был Великому наставнику – он всё равно бы узнал Нина Сяоло, если бы того поставили на место Нин Сяояо. Лица так просто не забываются.

Масляная Склянка сказал:

– Великий наставник сейчас наверняка ещё что-нибудь замышляет!

 И что же он может замышлять? – советовалась Нин Сяояо с двумя мышами.

У Масляной Склянки и Масляной Лампы не было на это ответа.

Масляная Склянка сказал:

– Сяояо, вы, люди, такие сложные.

Сяояо кивнула.

 Да, слишком сложные эти люди. Даже я не могу понять их.

–

В это время Лу Цзыгуй стоял у подножья искусственного возвышения из камня, которое упоминала Нин Сяояо. Дождь лил, как из ведра, и Лу Цзыгуй увидел, что возвышение это составляла насыпь озёрных камней из Цзяннаня. Но не видно было никаких следов пожара, который предположительно пронёсся по тоннелям сада камней.

К этому моменту и Се Аньши пришёл за ними сюда. Он смотрел, как Фан Тан входил в дверь, которая вела в пещеру внутри искусственного возвышения, и сказал Лу Цзыгую:

– На подвальном этаже совсем недавно был пожар. Если Верховный Командир пришёл тушить пожар – я боюсь, Вы немного опоздали.

http://tl.rulate.ru/book/8391/327908